

Следуя за запахом этих двоих, Шэнь Ли, наконец, добралась до входа в небольшое жилище. И теперь потерянно стояла перед дверью. Как войти? Внезапно дверь, скрипнув, распахнулась. Удивленная, Шэнь Ли быстро бросилась в кусты, скрывшись во тьме.

Одетый в официальную форму мужчина с фонарем в руке вышел из дома. Кто ж знал, что он окажется тем самым пожилым мужчиной, который сегодня ранее приходил за старушкой!

– Извини, я должен идти на работу, иначе опоздаю. Я уйду первым. Пожалуйста, присмотри за невесткой, сейчас очень поздно, поэтому несмотря ни на что, не отпускай ее снова искать того предсказателя.

Женщина внутри мягко кивнула.

– Хорошо, будь осторожен.

Мужчина помахал рукой и вышел из дома, пройдя к выходу со двора. Прятавшаяся снаружи Шэнь Ли совсем испереживалась. Как она попадет внутрь?! Внезапно дверь снова открылась. Женщина выбежала с плащом в руках и закричала:

– Эй, Первый мастер, твой плащ! Ночь холодная, постарайся не заболеть.

Глаза Шэнь Ли засветились воодушевлением – это шанс! Дверь во двор была открыта, а женщина слишком далеко, чтобы ее заметить. Шэнь Ли быстро рванула вперед, все, что можно было заметить – проблеск ее силуэта, прежде чем она приземлилась во дворе. Там Шэнь Ли быстро заметила в одной из комнат женщину из этого дома. Яркий свет озарял её фигуру, оставляя ощущение, словно из неё сочились одиночество и печаль. Она сидела там штопая одежду, а тень от её силуэта падала на траву перед Шэнь Ли.

Дверь в ее комнату была приоткрыта, поэтому Шэнь Ли спокойно обследовала дом, прежде чем просунуть голову в щель между дверью и стеной. Она с первого взгляда поняла, почему ощутила явное чувство опасности, когда впервые увидела старушку.

За женщиной стоял молодой человек, одетый в потрепанную легкую броню, и нежно смотрел на нее. Его глаза были нежными, а на губах улыбка, пока он наблюдал, как старушка чинила одежду. Его лицо было таким нежным, словно он смотрел на свое самое ценное сокровище, но к которому не мог прикоснуться. Ранее был день, и солнце светило слишком ярко, чтобы ясно его разглядеть. Однако теперь, когда наступила ночь, его форма и тело были очень четкими.

Похоже, ее муж превратился в духовную сущность... Шэнь Ли не могла сдержать вздоха.

Причина, по которой она никак не могла найти мужа, была не в том, что она не особо старалась... А скорее из-за того, что он все время был с ней.

Однако, когда она вздохнула, то не ожидала, что человек в броне услышит ее! Обернувшись, он взглянул на нее. Черные глаза стали багровыми, он открыл рот, духовная сила переполнила его, когда он бросился к потрясенной Шэнь Ли. Она бешено захлопала крыльями:

– Остановись! – но дух проигнорировал ее, духовная сила охватила Шэнь Ли, заставляя пошатнуться и кувыркнуться назад, попутно сбив пару горшков.

– Постой... остановись... – Шэнь Ли яростно закашлялась, пытаясь ослабить давление на свою шею.

Дух не ответил, просто холодно смотрел, готовый снова напасть на Шэнь Ли.

Взгляд Шэнь Ли безумно забегал, пытаясь придумать решение, потом она выпалила:

– Я здесь, чтобы помочь тебе!

Когда мужчина услышал это, он чуть расслабился и его лицо смягчилось. Шэнь Ли вздохнула с облегчением, собираясь продолжить. Однако в этот момент открылась боковая дверь, и появилась молодая женщина. Она была не в состоянии видеть духа, поэтому только странно посмотрела на Шэнь Ли.

– Откуда здесь ошипанная курица...? – она тут же развернулась и выбежала, только для того, чтобы получить каменюкой по голове. Ее глаза закатились, и она упала в обморок.

За ней возвышался перепачканный Син Юнь, он-то и бросил камень. С аурой страдальца, он подколот:

– Цыпа, цыпа, цыпа, маленькая курица просто обязана носиться по округе, ища неприятности.

Шэнь Ли смотрела на него, слишком потрясенная, чтобы заботиться о комментариях.

– Как ты сюда попал?

– Перелез через стену, – ответил Син Юнь, прежде чем поднять Шэнь Ли на руки и отругать ее. – Разве ты не знаешь про комендантский час? Возвращаемся, сейчас же.

– Подожди! – Шэнь Ли выпрямилась, стоя перед лицом Син Юня, прежде чем указать на духа.

– Разве ты не видишь его!?

Шэнь Ли шмякнула крыльями по лицу Синь Юня. Ее, наконец, начавшие отрастать перья, не смягчили удар.

– Теперь видишь? Я все еще должна им помочь...

– Что?

Шэнь Ли еще раз указала на мужчину в броне:

– Ты такой одаренный, но даже не видишь духовной сущности?

Син Юнь только покачал головой:

– Я могу видеть только связанное с небесами, а не сверхъестественное. Поэтому, я не вижу духовную сущность, о которой ты говоришь.

Услышав это, Шэнь Ли отругала себя. Только потому, что Син Юнь был весьма необычен, ты не должна переоценивать его и вовлекать в сверхъестественное! Она задумалась на мгновение, прежде чем решила все объяснить Син Юню:

– Ранее, когда женщина приходила к нам домой, я уже начала кое-что подозревать, ощутив странную ауру. Тем не менее, солнечный янь был слишком силен, поэтому я ничего не увидела. Потому последовала за старой дамой сюда и увидела его – душу ее мертвого мужа. Будучи убитым примерно десять лет назад, он не мог мирно перевоплотиться из-за какой-то крайней одержимости удержавшей его в этом мире. Из-за этого душа вернулась обратно в свой родной город, где с тех пор дрейфует рядом со своей женой, по сей день охраняя ее.

Шэнь Ли посмотрела на духа, который в ответ наклонил голову и в подтверждение осторожно кивнул.

– Ты знаешь, что она искала тебя каждый день? – спросила Шэнь Ли духа, у которого на лице появилось горькое выражение, стоило ему бросить взгляд на одинокий силуэт, прежде чем тихо кивнуть. Шэнь Ли осторожно спросила: – Тогда ты хочешь, чтобы она узнала, что ты всегда был рядом с ней?

Опечаленная душа оживилась с приятным удивлением, посмотрев на Шэнь Ли почти голодным взглядом. Он выглядел так, словно спрашивал ее, возможно ли это?

Шэнь Ли уверенно кивнула.

– Син Юнь может передать это ей.

Син Юнь вздохнул:

– Хэх... Ты реально тупая курица, – он продолжил: – Хочешь, чтобы я исполнил ритуал, танцы с бубном и кривлялся, общаясь на языке призраков? Скажи, кто-то и правда поверит в это? – однако он опустил Шэнь Ли, подобрал несколько камней и сложил в формацию. – Поскольку меня уже затащили в эти проблемы, я могу только сделать все возможное. Однако, когда все закончится... не говори, что сожалеешь об этом.

Шэнь Ли просто промолчала.

Син Юнь устроил массив из камней, прежде чем используя палец в качестве пера, написать в центре символы, которые Шэнь Ли не могла понять. Затем он отступил на пару шагов и позвал душу:

– Воспари над этими символами.

Мужчина повиновался ему и наступил на символы. Камни тут же замерцали светом, а потом один за другим они начали загораться, пока не достигли центра, где он стоял. Свет постепенно с легким «бам» сконцентрировался в центре стоящей души. Он выглядел так же как и раньше, только на этот раз, его тело, казалось, стало намного плотнее и реальнее. Син Юнь тихо рассмеялся над шокированным выражением Шэнь Ли и сказал:

– Цыпа, цыпа, цыпа, иди постучи в дверь и скажи ей, что муж вернулся.

Шэнь Ли решила не спрашивать его о том, что случилось, и вместо этого с радостью решила постучать в дверь дома старой женщины. Она торопливо подбежала и долго тарабанила в дверь острым клювом. Старушке потребовалось много времени, чтобы с хмурым лицом открыть дверь.

– Сегодня так шумно! Я ещё не закончила ставить заплатки, пожалуйста, подожд... – вдруг её голос просто отказался ей служить. Затуманенные глаза старушки просветлели, сияя, как яркая луна, в каплях росы во дворе.

Она не могла сделать и шагу, только тихо прокаркать...

– Третий мастер...

Другая сторона в отношениях тоже была шокирована, не смея шевельнуться. Его глаза замерли на ее лице, а руки были не в состоянии двинуть и пальцем. Его кулаки внезапно сжались, когда он заставил себя открыть рот, но звук не шел. Однако даже так она поняла, что он сказал. Он назвал ее:

– Жена, – те слова, которые она не слышала в течение пятнадцати долгих лет, внезапно

вылетели изо рта мужчины, которого она любила.

Ее глаза давно затуманились от слез, неустанно выкрикивая:

– Третий мастер, Третий мастер... ты вернулся... вернулся! – ее голос дрожал от счастья, а старое, морщинистое лицо сияло улыбкой, как у милого ребенка. Она в спешке бросилась к массиву, где он стоял, и нежно коснулась его лица. Внутри они казались похожими на фотографию, жизнь словно остановилась.

Дрожащими руками, она погладила его волосы и лицо, слова хлынули из ее рта.

– Ты... ты пришел сюда увидеться со мной... Я была не готова, видишь, у меня даже не было шанса приготовить тебе обед ... Я ждала, когда ты вернешься, так долго... так много лет... – ее голос прерывался, пока она говорила: – Я так долго ждала... пока я продолжала верить, люди считали меня сумасшедшей... Даже я считала, что сошла с ума... Я почти... Я почти не могла больше ждать! Я понятия не имела, был ли ты жив или мёртв, никаких следов, я шила тебе одежду, не зная ни направления, ни места куда ее послать, писала письма, которые никто не мог прочесть, с тех пор как ты ушел... Ты все время скрывался?!

Она не могла остановить потока слез, и, когда они упали на светящееся пространство, словно, время пошло вспять. Ее морщины разгладились, без следа смывая ее возраст. Она выглядела также, как молодая женщина провожавшая его. Оба казались молодыми и беззаботными, не связанными разделившими их жизнью и смертью.

Лицо мужчины погрузнело и, не сдержавшись, он осторожно коснулся пальцами лица женщины, но те прошли насквозь. Стоявший сбоку Син Юнь, молча прикусил кончик пальца, позволив двум каплям крови упасть в массив. Массив стал ярче, а тело мужчины стало еще тверже. Когда мужчина почувствовал ее тепло, он внезапно обхватил сухопарое тело женщины в сильном объятии.

Шэнь Ли ошеломленно посмотрела на Син Юня.

– Этот массив... – как он может быть таким мощным! Суметь бросить вызов Небесам и связать вместе живых и мертвых!

Син Юнь только легко сказал:

– Этот массив нельзя поддерживать очень долго. Если ты все еще хочешь сделать то, что собиралась, то должна поторопиться.

Шэнь Ли снова была ошеломлена. Этот парень все это время знал, что она собиралась сделать!

Она предположила, что женщина, обнимавшаяся с призраком, и была одержимостью

мужчины. Однако она не думала, что когда та снова увидит своего мужа, чувства будут настолько сильны... После того как они так долго не виделись друг с другом неизбежно, что они не захотят расстаться вновь.

Сначала она хотела, чтобы они встретились и он мог подняться на небеса и завершить цикл реинкарнации, но теперь...

Увидев Шэнь Ли в задумчивости, Син Юнь предпочел заговорить.

– Почему бы не позволить им принять собственные решения? – Шэнь Ли была удивлена и повернулась, чтобы посмотреть на него. Син Юнь продолжил: – Они оба обычные люди, но все же прожили так долго, несмотря на то, что были обременены своими чувствами. Мы не знаем, какое влияние это окажет, но, достигнув этого момента, они должны, по крайней мере, иметь возможность все узнать, чтобы самим принять решение.

Шэнь Ли не ответила – она хотела, чтобы они дорожили и наслаждались этим мгновением, пусть даже временным.

Син Юнь только вздохнул и вдруг громко сказал:

– Пусть живые и мертвые разделены, но они окажутся в одном месте. Ты сопровождал ее уже более десятка лет, большую часть ее жизни. А ты живешь на земле довольно давно, и не пройдет много времени, пока вы не воссоединитесь снова.

Пара, о которой шла речь, повернулась, удивленно взглянув на Син Юня. Женщина крепко сжала мужскую руку:

– Ты сопровождал меня более десяти лет...? – дама была ошеломлена. – Ты...

Впервые она отступила и внимательно осмотрела его с головы до ног. Его одежда трепетала на ветру, а лицо почти не изменилось с тех пор, как она проводила его.

– Это правда...? Так выходит ты уже...

Син Юнь снова заговорил:

– Даже если ты заставишь себя оставаться здесь, всего через десятилетие, и ее время выйдет. Ты не только навредишь ей... но и не сможешь снова войти в цикл реинкарнации, – заметил Син Юнь: – Третий мастер... Ты должен выбрать. Остаться или уйти? В конце концов, вы снова встретитесь.

Третий мастер обернулся и, не отвечая, посмотрел на женщину. Мерцание камней

замедлилось, заставляя его тело стать бледнее. Лицо женщины снова превратилось в старческое и сморщенное. Глядя на нее сейчас, было трудно поверить, что недавно она была молодой, красивой девушкой. Рука, которая только что касалась щеки женщины, побледнела, медленно теряя ощущение человеческой плоти. Грань между жизнью и смертью нельзя было по-настоящему преодолеть...

Наконец, мужчина резко кивнул.

План сработал. Однако, несмотря на то, что она чувствовала себя счастливой, она не могла избавиться от тяжелого чувства в своем сердце.

Син Юнь спросил Шэнь Ли:

– Хотя я могу использовать силу массива, чтобы оживить эту душу, у меня нет достаточной силы, чтобы помочь ей проложить путь к реинкарнации. Можешь ли ты это сделать?

– Ха, о да! – по окончании сражений, она сделала обычаем своими руками всегда отсылать души своих людей, чтобы они могли продолжить круг реинкарнации. Поэтому, естественно, она в совершенстве владела этой магией. – Пожалуйста, выйди из массива, – хотя ее духовная сила сейчас была слишком слаба, чтобы сделать что-то еще, эта единственная магия, срабатывала у нее всегда, независимо от обстоятельств. Потому что с такой тонкой магией, касающейся душ ее солдат и братьев по оружию, нельзя было несмотря ни на что потерпеть неудачу, чтобы ничего не случилось с их душами. Даже если у тебя полно ран, часть из которых угрожают жизни, ты все равно не можешь оплошать.

– Син Юнь, дай мне свою внешнюю мантию.

Син Юнь послушно отдал ей одежду, позволив Шэнь Ли плотно завернуться в нее. Ее тело росло и росло, пока не начало излучать свет. Вскоре золотой свет стал ярко светиться в складках одежды Син Юня, настолько сияющий, что Син Юнь и все остальные должны были закрыть глаза.

Шэнь Ли шла босиком, одежда была слишком ей велика. Но как ни странно, это не выглядело некрасиво, а почему-то достойно. Ее спина распрямилась, пока она медленно приближалась к Третьему мастеру.

– Именем своим я приведу тебя к реке Лете[1].

Каждое слово звучало гармонично, потом она нежно взмахнула рукой. Свет рассеялся, Третий мастер постепенно становился бледнее и бледнее, пока его фигура ни начала распадаться на части. Рассеивающиеся частички были похожи на ярких, красивых светлячков, сияющих в темной ночи. Они замерли, обвились вокруг женщины, прежде чем подняться в темное небо, сиять со звездами.

– Ах... Ах... – женщина тихонько помахала, пытаясь схватить быстро рассеивающийся свет, но не смогла, ей оставалось только смотреть, как догорали огоньки.

Их долгожданные связи были окончательно разорваны.

Ночь медленно вступала в свои права, все молчали, глядя на ночное небо. В одинокой ночи звучали только тихие рыдания женщины.

– Старая мадам, – Шэнь Ли мягко протянула руку старухе, тихо сказав: — Он сделал это ради тебя. Ему лучше уйти... он очень заботился о тебе и любил. Мы надеемся, что ты выздоровеешь и станешь жить счастливой жизнью.

— Любил... – женщина замолчала, но Шэнь Ли видела, что дорога еще длинна. – Я всегда буду любить его. Песня, которую он напевал ранее... была той, которую он исполнял на нашей свадьбе... Он хотел, чтобы я была счастлива... – ее слезы намочили руку Шэнь Ли, когда та молча провожала женщину обратно в её комнату.

Женщина, казалось, устала и быстро заснула, слезы высохли на ее старом лице.

Шэнь Ли недолго рассматривала ее, прежде чем тихо закрыть дверь и уйти. Как только она вышла, волна головокружения ударила в нее. Всей потраченной сегодня силой, она почти иссушила себя. Она зашагала вилюшками, прежде чем неуклюже споткнуться, начав падать на землю, прежде чем Син Юнь осторожно поймал ее. С легким «пуф», она в шоке превратилась в курицу. Син Юнь только усмехнулся, подняв ее на руки.

– Итак, ты довольна результатом?

Река Лета - река в мифологии, куда отправляются души, прежде чем перейти к реинкарнации.

<http://tl.rulate.ru/book/9640/182151>